

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ПЕРВЫЙ ОТДЕЛ
РЕШЕНИЕ ПО ВОПРОСУ ПРИЕМЛЕМОСТИ**

Жалобы № 69481/01, поданной
Фатимой Сергеевной БАЗОРКИНОЙ
против России

Европейский Суд по Правам Человека (Первый Отдел) на заседании Палаты, проведенном 15 сентября 2005 года в составе:

Судей:

Г-н С.Л. Розакис (Президент)

Г-н Л. Лоукайдес

Г-жа Ф. Танкенс

Г-жа С. Ботоучарова

Г-н А. Ковлер

Г-н П. Лорензен

Г-жа Н. Ваджич,

И Заместителем Регистратора Отдела г-ном С. Куесада,

При рассмотрении указанной выше жалобы, поданной в Суд 11 апреля 2001 года, Суд принял во внимание то, что данной жалобе был присвоен статус приоритетной в соответствии с Правилом 41 Правил Суда, а также

Принимая во внимание комментарии, представленные в Суд Правительством Государства-Ответчика и комментарии, представленные в Суд Заявителями, и после проведения обсуждения, Суд принял следующее решение:

ФАКТЫ:

Заявительницей по данной жалобе является Фатима Сергеевна Базоркина, 1938 года рождения. Заявительница является гражданкой Российской Федерации и проживает в г. Карабулак, Ингушетия. Данная жалоба также подана в отношении сына Заявительницы, Хаджи- Мурата Асланбековича Яндиева, 1975 года рождения. Интересы Заявительницы в Европейском Суде представлены Гарет Пирс, адвокатом, практикующим в г. Лондоне при поддержке организации Стичинг Правовая Инициатива по России (СПИР), базирующейся в Нидерландах и имеющей представительство в России. Правительство Государства-Ответчика представлено в Суде г-ном П.А. Лаптевым, являющемся Уполномоченным Российской Федерации в Европейском Суде по Правам Человека.

А. Обстоятельства дела

Фактические обстоятельства исчезновения сына Заявительницы Хаджи- Мурата Яндиева и описание предпринятого расследования изложены ниже в Разделах 1 и 2. В части Б содержится описание материалов предоставленных в Суд.

1. Обстоятельства исчезновения сына Заявительницы

Сын Заявительницы, Хаджи- Мурат Асланбекович Яндиев родился 27 августа 1975 года. До августа 1999 года он был студентом Московского Университета Социологии. Заявительница утверждает, что он прекратил учебу в Университете в августе 1999 года, за один год до окончания программы обучения. Один из одноклассников ее сына сказал ей о том, что, скорее всего, ее сын поехал в г. Грозный, Чечня. Заявительница полагает, что он хотел найти своего отца, который, по всей видимости, уехал туда. Она ничего не слышала о своем сыне с августа 1999 года.

Осенью 1999 года в Чечне начались боевые столкновения. После захвата Грозного федеральными войсками в конце января- начале февраля 2000 года большая группа чеченских боевиков ушла из города и направилась на юго-запад Чечни в сторону гор. На своем пути боевики, а также другие лица, уходившие из города вместе с ними, шли по ряду заминированных мест. В результате многие пострадали, получив, в том числе, ранения ступней и ног в целом. Многие из раненых находились на лечении в больнице села Алхан-Кала (также известного под названием Ермоловка), которое было захвачено российскими войсками в первые дни февраля 2000 года.

2 февраля 2000 года Заявительница увидела своего сына в телевизионной программе новостей, в которой говорилось о захвате Алхан-Калы российскими войсками. На нем была камуфляжная униформа. Его правая ступня была обернута в целлофановый пакет. Его допрашивал офицер российской армии, на котором также была камуфляжная форма одежды.

Заявительнице позднее удалось получить полную копию данной записи, сделанной журналистом для телекомпаний НТВ (Независимое Телевидение России) и CNN, и который вошел в село Алхан-Кала вместе с федеральными войсками. Копия данной записи и распечатка допроса были предоставлены Заявительницей в Европейский Суд.

На видеозаписи сын Заявительницы виден стоящим возле автобуса с ранеными. Автобус окружен российскими солдатами, из него выводят раненых. Солдаты дважды пинают сына Заявительницы в правую ногу. Он вздрагивает от боли. Он говорит тихо, его голос едва слышен. Офицер, допрашивающий его, говорит с ним жестким голосом. Ниже приводится перевод наиболее значимых частей допроса:

«Офицер: Поверни лицо (ко мне)! Хорошо поверни. Кто ты?

Задержанный что-то отвечает, но его слов не слышно.

Офицер: Что ты сказал? Из Ингушетии? -/ Задержанный говорит что-то о Назрани/-Из Назрани? Где ты живешь в Назрани?

Другой военный стоящий рядом приказывает задержанному: Руки вынуть из карманов!

...Офицер вынимает что-то из кармана камуфляжной куртки задержанного - документы, удостоверяющие личность и проверяет их, задавая вопросы. Ответов практически не слышно.

Офицер: Как твоя фамилия? Имя и отчество?

Задержанный: Я родился 27 августа 1975 года.

Другой офицер: Александр Андреевич, нам надо конвой подготовить. Нам надо забрать туда все три автобуса.

Офицер берет что-то из маленького кожаного кармашка, завернутое в целлофан, из документов задержанного (по всей видимости, компас), показывает его кому-то: Эй, смотри! Настоящий обученный боевик!

Он кладет предмет назад в кармашек и заворачивает в целлофан.

Другой офицер спрашивает: Где ты оставил свое оружие?

Задержанный, показывая в сторону головой: мое оружие там...(говорит что-то о заминированном поле).

Второй офицер повторяет: на минном поле?

...Офицер, показывая на его камуфляжную куртку: - У какого солдата ты ее забрал? У федерального солдата? У своего солдата?

Задержанный говорит что-то о том, что ему ее дали. Он говорит что-то о «борьбе против».

Офицер: Борьба против кого? Борьба против таких людей как здесь? Почему ты сюда приехал? Люди умирают из-за тебя!

Задержанный: Из-за меня?

Офицер: Конечно!

Задержанный: Люди умирают...

Офицер: Уведите его, к черту, прикончите его, дерьмо - вот и весь приказ. Уведите его, черт побери. Давай, давай, давай, делай, уведи его, прикончи, пристрели к черту...

Задержанного уводят двое солдат.»

На видеозаписи также показывается российское военное оборудование и другие раненые задержанные. Они выведены из автобуса или остаются на улице, у многих ноги и ступни обернуты в целлофан. На пленке также имеется интервью с жителями села Алхан-Кала, которые говорят о том, что село подверглось бомбардировке за день до этого.

Журналист компании CNN, снявший на видео данный допрос, позднее навестил Заявительницу в Ингушетии и опознал допрашивающего офицера как генерал-полковника Александра Б., командовавшего воинским подразделением, занявшими село Алхан-Кала.

2. Расследование исчезновения

Увидев своего сына в программе новостей 2 февраля 2000 года, Заявительница незамедлительно начала его поиски. С тех самых пор она не получала о нем никаких известий.

Заявительница подавала многочисленные жалобы в прокуратуры различных уровней, в Министерство Внутренних Дел и Министерство Юстиции, Специальному Представителю Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека на территории Чеченской Республики, и т.д. Она также лично посетила места содержания под стражей и тюрьмы в Чечне, а также в других регионах Северного Кавказа - в Северной Осетии, в Ставропольском крае, Кабардино-Балкарии и Ингушетии.

Правозащитные неправительственные организации Хьюман Райтс Вотч и Мемориал, а также Посол миссии ОБСЕ в Чечне направляли от имени Заявительницы запросы в различные государственные органы с просьбой предоставить информацию о ее сыне.

Заявительница получила очень незначительное количество имеющей значение информации о ходе расследования исчезновения ее сына. Она неоднократно получала копии писем из различных инстанций, в соответствии с которыми, ее жалобы направлялись на рассмотрение в военную прокуратуру Северокавказского военного округа, в Грозненскую районную прокуратуру, и в военную прокуратуру войсковой части (в/ч) 20102.

18 августа 2000 года Главный Департамент Управления по Исполнению Наказаний Министерства Юстиции РФ проинформировал Заявительницу о том, что ее сын не содержится ни в одной из тюрем на территории России. Заявительнице было предложено обратиться в Министерство Внутренних Дел РФ.

1 ноября 2000 года Специальный Представитель Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека на территории Чеченской Республики направил ответ Послу миссии ОБСЕ в Чечне, в соответствии с которым сын Заявительницы был указан под номером 363 в списке пропавших без вести, составленном по запросу граждан офисом Специального

Представителя. Полученный офисом Представителя запрос о предоставлении информации относительно местонахождения г-на Яндиева был переправлен для рассмотрения в Генеральную Прокуратуру России 1 ноября 2000 года.

24 ноября 2000 года военный прокурор в/ч 20102 в Ханкале, штаб-квартире российских федеральных сил в Чечне, вернул жалобу Заявительницы в Грозненский РОВД с направлением копии ответа Заявительнице. В письме указывалось, что не имеется причин для подачи указанной жалобы в военную прокуратуру, так как «прилагаемые материалы не смогли доказать факт участия военнослужащих в исчезновении сына Заявительницы».

30 ноября 2000 года военный прокурор в/ч 20102 направил ответ на запрос правозащитной организации Мемориал. В нем говорилось, что в результате проведенной проверки их жалобы, было установлено, что «не было обнаружено трупа Яндиева, и из материалов, отраженных на видеопленке не следует, что он был убит, так как на видео не содержится такая информация». В результате, было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, в соответствии со ст. 5 ч.1 УПК РФ, в связи с отсутствием события преступления. В аналогичном ответе Мемориалу от 30 декабря 2000 года тот же самый военный прокурор указал, что не имеется оснований для выводов о том, что военнослужащие несут ответственность за действия, отраженные на видеопленке.

8 декабря 2000 года прокуратура Чеченской Республики проинформировала Специального Представителя Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека на территории Чеченской Республики о прогрессе в ходе расследования нескольких уголовных дел. Среди прочего, в письме содержалась ссылка на видеопленку, «на которой офицер федеральных сил приказывает казнить раненого боевика. Последний был опознан родственниками как Яндиев Х.С.». Указанная видеопленка была направлена военному прокурору в/ч 20102 для проверки и расследования в соответствии со ст. 109 УПК РФ».

18 декабря 2000 года Московский офис организации Хьюман Райтс Вотч направил письмо Генеральному Прокурору РФ, в котором содержались следующие вопросы:

- «1) Было ли возбуждено уголовное дело по факту исчезновения Яндиева?
- 2) Была ли установлена личность допрашивавшего его офицера?
- 3) Был ли офицер допрошен? Если нет, то почему?
- 4) Было ли установлено местонахождение Яндиева, и в частности, жив ли он?
- 5) Было ли предъявлено обвинение в связи с «исчезновением» Яндиева допрашивавшему его офицеру?

В случае не возбуждения уголовного дела по факту «исчезновения» и дурного обращения с Яндиевым, просим Вас возбудить соответствующее уголовное дело».

29 декабря 2000 года и 24 января 2001 года военная прокуратура Северокавказского военного округа проинформировала Заявительницу и организацию Хьюман Райтс Вотч о том, что их жалобы были направлены для рассмотрения в военную прокуратуру в/ч 20102.

В феврале 2001 года двое мужчин, И. и Б. предоставили свои свидетельские показания главе Карабулакского РОВД. В них они указали, что 2 февраля 2000 года Хаджи- Мурат Яндиев был задержан в селе Алхан-Кала российскими федеральными силами. Предоставленные ими показания не содержали адресов И. и Б. и не объясняли, каким образом им стало известно о задержании Яндиева.

13 февраля 2001 года прокурор Чечни направил письмо в Мемориал, в котором он подтвердил получение видеопленки с записью допроса Хаджи- Мурата Яндиева. Данная

видео пленка была направлена им в военную прокуратуру в/ч 20102 для проведения дальнейшего расследования.

13 и 27 февраля 2001 года военный прокурор в/ч 20102 направил все дальнейшие запросы для рассмотрения в Грозненский ВОВД.

16 мая 2001 года организация Хьюман Райтс Вотч обратилась с письмом в военную прокуратуру Северокавказского военного округа с просьбой отменить постановление военного прокурора в/ч 20102 об отказе в возбуждении уголовного дела. В письме содержалась ссылка на видео пленку и на факт того, что Яндиева не видели с тех самых пор, т.е. с начала февраля 2000 года. Письмо излагало еще одну просьбу об установлении личности и проведении допросов офицеров, изображенных на видео пленке. В ответ, в письме от 31 мая 2001 года, прокуратура сообщила о том, что будет проведена проверка. 22 июня 2001 года прокуратура проинформировала Хьюман Райтс Вотч о том, что все материалы уголовного дела были направлены в Грозненский ОВД.

14 июля 2001 года следователь прокуратуры Чечни возбудил уголовное дело №19112 по похищению Хаджи- Мурата Яндиева, 1975 года рождения, неизвестными лицами в феврале 2000 года в селе Алхан-Кала. Дело было возбуждено по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 126 ч.2. УК РФ (похищение).

17 августа 2001 года Хьюман Райтс Вотч вновь направила письмо Главному Военному Прокурору РФ. 4 сентября 2001 года Главный Военный Прокурор направил ответ, в соответствии с которым расследование уголовного дела проводилось местной прокуратурой в Чечне, которая проинформирует заинтересованные стороны о прогрессе в ходе расследования.

Заявительница также утверждает, что в декабре 2001 года в ее дом пришли несколько человек и сказали ей о том, что они проводят перепись населения. Они задавали ей и ее соседям вопросы о сыне, и том, вернулся ли он домой. На следующий день они вернулись и сказали ей, что они были из Карабулакской городской прокуратуры, и что ими получены документы относительно исчезновения ее сына из прокуратуры Чечни. Заявительница подтвердила, что ее сын пропал без вести, и что у нее не было о нем никаких известий.

23 октября 2002 года СПИР попросила прокурора Чечни предоставить информацию о ходе расследования уголовного дела, возбужденного по факту «исчезновения» и возможного убийства. Ответ на запрос получен не был.

20 декабря 2002 года СПИР подала аналогичный запрос в Генеральную Прокуратуру РФ. 4 февраля 2003 года Генеральная Прокуратура направила ответ, в соответствии с которым запрос СПИР был направлен для рассмотрения в Управление Генеральной Прокуратуры РФ по Южному Федеральному округу. В марте 2003 года указанная прокуратура проинформировала СПИР о том, что их запрос передан на рассмотрение в прокуратуру Чечни.

15 апреля 2003 года СПИР обратилась с письмом в военную прокуратуру в/ч 20102, в котором попросила, сославшись на письмо от 30 ноября 2000 года, предоставить им копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе Заявительницы о возможном убийстве ее сына. В июне 2003 года военный прокурор в/ч 20102 направил ответ, в соответствии с которым все документы, имеющие отношение к данному делу, были направлены в Грозненский ВОВД 24 ноября 2000 года.

7 декабря 2003 года следователь Грозненского ВОВД проинформировал Заявительницу о том, что расследование уголовного дела №19112 было возобновлено 6 декабря 2003 года. 6 февраля 2004 года Заявительница была проинформирована

вышеуказанным ОВД о том, что расследование по делу было приостановлено в связи с не установлением подозреваемых в совершении преступления. Заявительница была проинформирована о возможности обжалования данного процессуального решения через суд или в вышестоящую прокуратуру.

Заявительница утверждает, что 30 марта 2004 года в ее дом в Карабулаке пришли два сотрудника Грозненской районной прокуратуры, которые вновь допросили ее о пропавшем без вести сыне и других членах семьи. Заявительница предоставила им описание сына и пояснила, что у нее не осталось более его фотографий, так как ей до этого пришлось предоставить их в различные государственные органы, в том числе, в прокуратуру. Заявительница подписала протокол допроса. Она спросила следователей, почему расследование исчезновения ее сына проводится в течение такого длительного времени, в ответ на что они не предоставили ясного ответа.

Заявительница ссылается на доклад организации Хьюман Райтс Вотч, опубликованный в марте 2001 года: «Грязная война в Чечне: насильственные исчезновения, пытки и коллективные казни», в котором излагалась история Хаджи- Мурата Яндиева и его «исчезновение» после задержания российскими военнослужащими.

Б. Документы, предоставленные сторонами

1. Документы из материалов уголовного дела

Правительство предоставило часть материалов уголовного дела №19112. В соответствии с номерами страниц, в деле, по всей видимости, имеется около 200 страниц, 80 из которых были предоставлены в Суд. Суд дважды повторял свой запрос о предоставлении остальных документов, в ответ на что Правительство указало, что их предоставление нарушает положения ст.161 УПК РФ и негативно отразится на расследовании, приведет к ущемлению прав и интересов участников процесса.

Предоставленные документы могут быть суммированы следующим образом:

А) Постановление о возбуждении уголовного дела

14 июля 2001 года следователь прокуратуры Чеченской Республики возбудил уголовное дело по похищению Хаджи- Мурата Яндиева, 1975 года рождения, неизвестными лицами в феврале 2000 года в Алхан-Кале. В постановлении имеется ссылка на ст. 126 ч.2 УК РФ (похищение).

В тот же самый день уголовное дело было передано в Грозненскую районную прокуратуру для проведения предварительного следствия. Дело было принято к производству 19 июля 2001 года.

Б) Показания Заявительницы

Материалы дела содержат письмо Заявительницы в Генеральную Прокуратуру РФ от 30 мая 2001 года, в котором она изложила известные ей факты исчезновения ее сына. Она указала, что после того, как увидела сына в программе новостей 2 февраля 2000 года, она незамедлительно поехала в Алхан-Калу. Ей удалось попасть туда только 6 февраля 2000 года, где ей сказали, что ее сын, числившийся среди 105 задержанных, был переправлен в

Толстой-Юрт. 8 февраля 2000 года она прибыла в Толстой-Юрт, где ей сказали, что в 3 часа дня задержанных перевели в СИЗО Чернокозово. В Чернокозово ей сказали, что ее сын не содержится там, и что его имени нет в списках заключенных. После этого у Заявительницы не было никаких известий о сыне, и она просила прокуратуру установить его местонахождение и проинформировать ее, если ему было предъявлено какое-либо обвинение в совершении преступления.

20 января 2002 года допрос Заявительницы был проведен в городе по месту ее проживания. Данные ею краткие показания повторяли ранее изложенные обстоятельства исчезновения ее сына, а также то, что у нее не было о нем никаких известий. В тот же самый день Заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу.

В январе 2004 года следователь Грозненской районной прокуратуры попросил сотрудников прокуратуры Карабулака, Ингушетия, вновь допросить Заявительницу и ее мужа о деталях исчезновения Хаджи- Мурата Яндиева и его поисках. В письме также имелась ссылка на два «объяснения» предоставленные Б. и И. на имя начальника Карабулакского РОВД, в соответствии с которыми Хаджи- Мурат Яндиев был задержан в Алхан-Кале федеральными войсками 2 февраля 2000 года. В письме содержалась просьба установить личности Б. и И. и допросить их об обстоятельствах задержания Яндиева.

В) Документы, относящиеся к поискам Хаджи- Мурата Яндиева

5 декабря 2001 года следователи потребовали от Грозненского ВОВД провести проверку и выяснить находился ли Хаджи- Мурат Яндиев под стражей в их ВОВД после задержания в начале февраля 2000 года в Алхан-Кале офицерами Министерства обороны и МВД во время проведения специальной операции. В ответ ВОВД сообщило, что указанное лицо никогда ими не задерживалось. В феврале 2004 года следователи запросили у того же самого ВОВД «предпринять более активные шаги для нахождения Яндиева и установления личности его похитителей».

В январе 2004 года следователи допросили одного из соседей семьи Яндиевых в г. Грозном, который подтвердил, что Яндиевы уехали из Грозного в 1994 году и с того самого времени проживают в Ингушетии. Он ничего не знал об исчезновении Хаджи-Мурата.

В феврале 2004 года следователи Грозненской районной прокуратуры попросили своих коллег в Москве провести допрос тети Хаджи- Мурата Яндиева, у которой он жил в Москве, получить у нее его фотографию и подтвердить то, что он действительно учился в Московском Университете Социологии, как утверждала Заявительница. Они также направили запрос о предоставлении копии видеопленки сделанной телеоператорами НТВ или РТР, и показанной 2 февраля 2000 года, а также установить и допросить операторов, снявших допрос Яндиева. В материалах дела не имеется ответов на данные поручения.

Г) Показания жителей Алхан - Калы

В декабре 2003- январе 2004 года следствием были допрошены несколько офицеров подразделений ОМОН, находившихся в командировке в Чечне из Великого Новгорода. В своих показаниях они повторяли, практически слово в слово, что в ноябре 1999 - марте 2000 года они были прикомандированы в Алхан-Калу, и что в начале февраля 2000 года там проводилась специальная операция, длившаяся два-три дня. Их подразделение было в

резерве, но им было известно о большой группе боевиков, вошедшей в село. Несколько тысяч военнослужащих федеральных сил при поддержке авиации и военных транспортных средств захватили в плен большое число боевиков, возможно, что около 700 человек. Операция проводилась под командованием генерал-майора Недобитко, командовавшего дивизией МВД, во время которой ее посетил генерал-майор Владимир Шаманов, глава Западной Группировки войск. ФСБ и военная разведка занимались задержанными.

Д) Попытки идентифицировать соответствующее военной подразделение

В январе 2004 года следователи попросили военного прокурора в/ч 20102 выяснить, имела ли место специальная операция в Алхан-Кале в феврале 2000 года, какие подразделения в ней участвовали, и кто ее возглавлял. В письме имелась ссылка на информацию, что операция возглавлялась генерал-майором Недобитко, командующим дивизией войск МВД, однако не содержалось просьбы о проведении его допроса. Из материалов дела не ясно, был ли получен ответ на данный запрос.

Е) Указания прокурора

На разных стадиях расследования уголовного дела прокуратурой Чеченской Республики были подготовлены указания, перечисляющие шаги, которые следовало предпринять следователям в рамках расследования. 3 декабря 2001 года прокурор приказал провести полное расследование всех обстоятельств исчезновения Яндиева, установить личности тех, кто проводил специальную операцию в Алхан-Кале в начале февраля 2000 года, найти Заявительницу и признать ее потерпевшей по уголовному делу.

6 декабря 2003 года прокурор Грозненского района отметил, что «фактически по делу не было проведено надлежащего расследования, в связи с не предпринятием шагов для установления и расследования обстоятельств указанных событий». Он указал следователям вновь провести допрос Заявительницы и ее мужа, допросить их о «личности» Хаджи- Мурата Яндиева и о событиях, незамедлительно последовавших после 2 февраля 2000 года, в частности, установить, кто были свидетелями и лицами, проинформировавшими ее о заключенных в Алхан-Кале, Толстой- Юрте и Чернокозово. Кроме того, было необходимо найти копию видео с допросом Яндиева. Далее указания прокурора ссылались на два показания о задержании Яндиева, и отмечалось, что они были не полными. В конце концов, в документе содержались указания на принятие мер по установлению подразделений федеральных сил, которые могли участвовать в проведении специальной операции в Алхан-Кале в начале февраля 2000 года и установлению обстоятельств того, что случилось с задержанными.

Предварительное следствие по делу было приостановлено четыре раза. Последний документ в материалах дела датирован 1 марта 2004 года, в соответствии с которым заместитель прокурора Чечни указал следователям установить местонахождение Б. и И. и допросить их об обстоятельствах задержания Яндиева. Он также вынес указания относительно продолжения следственных мероприятий нацеленных на выяснение личности Яндиева и проведение других необходимых следственных действий.

2. Документы, предоставленные в Суд Заявительницей

Заявительница предоставила в Суд недатированную копию интервью продюсера телевизионного канала CNN Райана Чилкоута, данное им одному из Интернет-журналов, в котором он рассказал о том, как допрос Яндиева был снят его командой:

«Чеченская война, а именно ее вторая кампания, стала моим первым опытом работы в условиях реальных боевых действий. Я смог близко наблюдать за действиями и увидеть многое с обеих сторон конфликта.

Я путешествовал с русскими войсками, когда они взяли Алхан-Калу, село находящееся недалеко от столицы Чечни г. Грозного. Они захватили в плен кучу чеченских боевиков; один из них, молодой парень, лет 20-30ти, был одет в униформу российского солдата, которого, он, скорее всего, убил. Второй по старшинству из российских войск подошел к нему и сказал: « Какого черта ты здесь делаешь в форме российской армии?» Повстанец ответил ему, и они начали о чем-то спорить. Генерал просмотрел содержимое карманов задержанного и нашел его паспорт. Он прочитал вслух содержащуюся в нем информацию. Затем он сказал двоим из своих солдат : «Избавьтесь от этого парня. Убейте его прямо здесь». Солдаты не знали что делать. Они знали, что мы снимаем на камеру. Поэтому они только кивнули, но ничего не сказали.

Когда генерал проходил мимо этого места опять, он рассердился. « Я сказал вам избавиться от этого парня!» Солдаты потащили молодого человека к БТР и увезли его. Русский полковник подошел ко мне и сказал: «Эй, Райан, хочешь снять на видео казнь?» Это был один из тех моментов, когда ты как журналист не знаешь, что делать. С одной стороны, я бы снял военное преступление, казнь невооруженного человека. С другой стороны, это было против моих инстинктов. Только тогда, когда танк, на котором я приехал, стал отъезжать, я пришлось заскочить на его борт. Через несколько месяцев мы приехали по адресу этого повстанца-боевика, и который генерал громко прочитал в камеру, чтобы выяснить, что с ним произошло. Мы показали его матери наше видео и спросили, слышала ли она что-нибудь о сыне. Она не слышала. Это было очень тяжело - она совершенно расстроилась. Весьма вероятно то, что его казнили».

СУЩЕСТВО ЖАЛОБЫ

1. Заявительница утверждает, что Статья 2 Конвенции была нарушена в отношении ее сына Хаджи- Мурата Яндиева. Она утверждает, что известные обстоятельства его задержания, четкий приказ старшего офицера российской армии казнить ее сына и долгий период времени, в течение которого местонахождение ее сына не установлено, говорит о том, что он был убит федеральными силами. Она также утверждает, что властями не было проведено эффективного расследования «исчезновения» ее сына, что представляет собой нарушение процессуальных обязательств, предусмотренных Статьей 2 Конвенции.

2. Заявительница утверждает, что ее сын Хаджи- Мурат Яндиев стал жертвой обращения, нарушающего положения Статьи 3 Конвенции. Она также утверждает, что властями не было проведено эффективного расследования обвинений в дурном обращении с ее сыном, что представляет собой нарушение процессуальных обязательств, предусмотренных Статьей 3 Конвенции. Она также утверждает, что подверглась тяжким нравственным страданиям в результате «исчезновения» ее сына, что представляет собой обращение, нарушающее требования Статьи 3 Конвенции.

3. Заявительница утверждает, что положения Статьи 5 в целом, в отношении законности задержания и гарантий против произвольного задержания, были нарушены в отношении ее сына.

4. Заявительница утверждает, что у нее не было доступа к суду, в нарушение Статьи 6 Конвенции, в связи с тем, что результаты обращения с гражданским иском полностью зависят от результатов уголовного расследования исчезновения ее сына. При отсутствии результатов расследования уголовного дела, она не может эффективно обратиться в суд.

5. Заявительница жалуется, ссылаясь на Статью 8 Конвенции, что имело место вмешательство в ее право на уважение ее семейной жизни, происшедшее в связи с задержанием и последующим «исчезновением» ее сына.

6. Заявительница утверждает, что у нее не было эффективных мер правовой защиты против указанных выше нарушений Статей 2,3 и 5, как это гарантировано Статьей 13 Конвенции.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

Заявительница ссылается на Статьи 2,3, 5, 6 8 и 13 Европейской Конвенции.

1. Позиция Правительства

Правительство указывает на то, что расследование обстоятельств исчезновения сына Заявительницы продолжается, и что до завершения расследования невозможно ответить на вопрос о том, имели ли место нарушения Статей 2, 3, и 5 Конвенции. Расследованием не было окончательно установлено то, что Хаджи- Мурат Яндиев был задержан федеральными силами. Правительство утверждает, что с начальных стадий проведение расследования было осложнено обстановкой в Чечне, и выражает уверенность в том, что продолжающееся расследование соответствует требованиям Статьи 2. По мнению Правительства, права Заявительницы, предусмотренные Статьей 13, были соблюдены, так как она была признана потерпевшей по уголовному делу, была проинформирована надлежащим образом о ходе расследования и смогла принимать в нем участие.

2. Позиция Заявительницы

Заявительница придерживается своих утверждений. В отношении Статьи 2, она считает, установленным вне всякого сомнения факт того, что государство несет ответственность за задержание, исчезновение и вероятную смерть ее сына, на основе видеозаписи его допроса и показаний двух свидетелей, предоставленных в феврале 2001 года. Она полагает, что личность офицера, приказавшего казнить ее сына, известна, что солдаты были обязаны исполнить четкий и прямой приказ старшего по званию, и что Правительство не смогло предоставить никакого другого объяснения участи ее сына.

Заявительница утверждает, что власти не провели эффективного расследования обстоятельств задержания и исчезновения Хаджи- Мурата Яндиева, что представляет собой нарушение Статьи 2. Она уверена, что расследование не соответствовало стандартам Европейской Конвенции и национального законодательства. При этом она указывает на значительные задержки в возбуждении уголовного дела, его приостановления, а также факт того, что по прошествии трех лет с момента начала следствия, оно до сих пор не завершено и не принесло никаких результатов. Она ссылается на указания прокурора, содержащиеся в материалах уголовного дела, которые регулярно критиковали действия следствия как неэффективные. Она подчеркивает тот факт, что она была формально допрошена в качестве свидетеля и признана потерпевшей в январе 2002 года, т.е. по прошествии шести месяцев с начала расследования. Большинство следственных действий было предпринято только после декабря 2003 года, когда жалоба была коммуницирована Правительству Российской Федерации. Власти систематически

не извещали ее о ходе расследования по делу. Она сомневается в том, имеют ли отношение к делу и являются ли эффективными документы из материалов уголовного дела, копии которых были предоставлены Правительством, и полагает, что властями явно не были проверены все следственные версии, в том числе та, в соответствии с которой Хаджи- Мурат Яндиев был убит федеральными военнослужащими.

Ссылаясь на практику Суда, Заявительница выражает уверенность в том, что не предоставление Государством, без достаточных на то оснований, копии значительного числа документов из материалов уголовного дела, создаст основания для отдельного вывода о нарушении им обязательств, предусмотренных Статьей 34 Конвенции.

Заявительница выражает свою уверенность в том, что ее сын был подвергнут дурному обращению со стороны представителей Государства, которые задержали его, и что в данном отношении не было проведено эффективного расследования. Ссылаясь на Статью 3, она подчеркивает, что пережила тяжкие моральные страдания, видя, как на видеозаписи, ее сын подвергался дурному обращению со стороны солдат, а также из-за равнодушия российских властей к исчезновению ее сына и его вероятной смерти.

Далее Заявительница утверждает, что задержание Хаджи- Мурата Яндиева не было проведено в соответствии с национальным законодательством и требованиями Статьи 5 в целом. Она считает доказанным вне разумных сомнений то, что ее сын был задержан представителями российских федеральных сил во время операции в Алхан-Кале, и что следствие не предприняло никаких шагов для выяснения участи задержанных во время операции, включая ее сына.

Что касается Статьи 6, Заявительница указывает, что не представляется возможным проведение слушания по делу, по которому не были установлены виновные, и что у нее есть право на обращение в суд на стадии процесса, которая еще не достигнута. Она далее указывает на то, что Правительство не предоставило своих комментариев по данному пункту, и, таким образом, приглашает Суд прийти к выводу о том, что Государство не возражает против заявленных нарушений Статьи 6.

Заявительница подчеркивает, что, задержав и, вероятно, убив, ее сына, Государство нарушило ее права, гарантированные ей Статьей 8 Конвенции.

Заявительница также утверждает, что у нее не было эффективных средств правовой защиты против нарушений Статей 2, 3 и 5 Конвенции, и поэтому она является жертвой нарушения Статьи 13 Конвенции.

3. Оценка Суда

Правительство формально не выразило своего мнения относительно того, чтобы жалоба была признана неприемлемой для рассмотрения по существу на основании не исчерпания средств правовой защиты или ее не достаточной обоснованности. Однако им было отмечено то, что расследование уголовного дела пока не завершено, и, что при отсутствии результатов расследования утверждения Заявительницы об ответственности властей Государства за задержание Хаджи- Мурата Яндиева и его исчезновение не могут быть в должной мере оценены. Суд считает, что данные комментарии должны рассматриваться как комментарии по существу дела, а не как предварительные возражения.

Суд считает, что, в свете предоставленных сторонами документов, данное дело поднимает сложные вопросы права и фактов, определение которых должно зависеть от

рассмотрения жалобы по существу. Следовательно, Суд приходит к выводу о том, что данная жалоба не может быть объявлена явно необоснованной в значении п. 3 Статьи 35 Конвенции. Никаких других оснований для признания ее неприемлемой для рассмотрения по существу установлено не было.

На основании изложенного, Суд единогласно

Признает данную жалобу приемлемой к рассмотрению по существу.

Сантьяго Куесада
Заместитель Регистратора
(подпись)

Христос Розакис
Президент
(подпись)